

Парень, одетый в дорогой костюм, целился из пистолета по мишени. Его рубашке, рукава которой были закатаны до локтя, открывая его довольно мускулистые и немного волосатые предплечья, штанам и до блеска начищенным туфлям могли позавидовать не то что бедняки, но и даже обеспеченные молодые люди, следящие за тем, что они носят. И в таком виде прямо сейчас он тренируется в стрельбе.

Расточительно? Вполне возможно, ведь для такого дела он мог бы выбрать одежду попроще, однако парень мог позволить себе запачкать столь дорогой костюм. Кроме того, у него на запястье виднелись золотые часы, которые одним своим видом говорили о его высоком статусе в обществе!

Впрочем, золотые часы, как и остальной мир вокруг, мерк в глазах другого мужчины, стоящего неподалеку. Ни одежда, ни даже аксессуары не волновали его, потому что ему было на это совершенно наплевать. К тому же он сам был одет максимально просто. Точнее сказать, он всегда ходит в этой одежде.

В тире прозвучал громкий из-за закрытого пространства выстрел. Если бы не специальные наушники, то от таких шумных выстрелов у нормального человека заболела бы голова, а с ними стрелок мог полностью сосредоточиться на цели. Его задачей являлось опустошить весь магазин, всадив каждую пулю в жизненно важные органы.

Вскоре парень положил пистолет на стол и нажал на кнопку в будке, отчего мишень в виде темного человеческого силуэта начала ехать по специальной рельсе, к которой она была подвешена, в сторону мужчин. Со стороны могло показаться, будто мишень ожила и левитировала к стрелку, дабы отомстить за проделанные в ней дырки.

— Три в голову, точнее в лицо, два в грудь чуть выше сердца, один в шею и последний в плечо, — монотонно проговорил мужчина с чёлкой. — Средний уровень.

— Мне повторить? — нахмурился парень.

— Нет, ты уже отстрелял пятнадцать мишеней. Пока хватит, отдохни немного, Кармайн.

— Хн, — странно хмыкнул собеседник, выходя из кабинки для стрельбы и выкидывая дырявую мишень на пол.

Он достал из кармана пачку дорогих сигарет и быстро закурил одну, дабы успокоить нервы. Фальконе, в отличие от своего отца, никогда не проявлял терпеливость. Если у него что-то не получалось или получалось недостаточно хорошо, он старался улучшить свои навыки в этой сфере, попутно трепля нервы всем своим подчиненным или, лучше сказать, подчиненным его отца.

— Спорим, что я смогу поджечь сигарету, которую ты подкинешь вверх, выстрелом из револьвера.

Парень набрал в легкие дыма, а затем медленно выпустил яд из ноздрей, рассматривая в уме предложение учителя. Леон редко показывал невозможное во время таких споров, но сейчас у Кармайна действительно есть шанс на победу.

— Ставлю двести долларов, — скрестил руки на груди Волк.

— Тебе что, мало платят за мои тренировки? — угрожающе спросил Фальконе.

А Волк берёт очень крупную сумму за занятия, однако в последнее время дорогой учитель совсем забросил свою работу, ссылаясь на какие-то срочные дела. Сегодняшнюю тренировку можно назвать полноценной и осмысленной за долгий срок отсутствия Волка.

— Если испугался, то так и скажи, — пожал плечами челкастый.

Кармайн хмуро посмотрел на собеседника. Парень не был глупым, но его бесило, что Леон проявляет к нему неуважение и относится пренебрежительно, поэтому он всё равно решил поиграть с ним, немного изменив правила. Фальконе подошёл к железному шкафчику, оттуда достал револьвер и показал его Леону, после чего подошёл к будке и зашел внутрь, где открыл барабан оружия, высыпав все пули на стол.

— Увеличиваю ставку до пятисот долларов, но ты должен будешь использовать только одну пулю, предварительно прокрутив барабан, — довольный Фальконе отошёл от будки.

— Согласен, — не задумываясь, ответил Леон, заходя на место ученика.

Там мужчина взял револьвер в одну руку и одну единственную пулю — в другую, после чего подошёл поближе к Фальконе. Молодой человек внимательно следил, как Леон медленно вставляет пулю в барабан, после чего прокручивает его в стволе, дабы все было максимально наглядно и честно в рамках пари, разумеется.

— Хех, — скептически хмыкнул Кармайн, доставая из кармана пачку дорогих сигарет.

У него, конечно, были и сигары, но наследник мафиозной империи предпочитал курить их в более комфортных для этого дела месте. Например, дома или в кругу подчиненных, в каком-нибудь баре, где не нужно никуда торопиться. Кармайн вальяжно достал сигарету из пачки, которую не могли себе позволить многие жители Готэма, покрутил её в руках, дабы подразнить стрелка, а затем с лукавой улыбкой подбросил её вверх.

Сигарета, достигнув своей наивысшей точки, зависла на мгновение в невесомости, после чего начала бы свой путь обратно к земле... Однако перед этим в комнате эхом пронесся звук выстрела. Пуля подобно молнии пролетела мимо сигареты, касаясь её конца и тем самым раскручивая её. В итоге цель бесшумно приземлилась на пол... Оставляя за собой едва заметный след из дыма.

Кармайн с нечитаемым выражением лица нагнулся и подобрал подождённую сигарету. Без сомнения, тут сыграла и удача в успехе Волка. Все же была велика вероятность того, что револьвер и вовсе не выстрелил бы, но совсем другое дело — попасть точно на край сигареты... С определенного края сигареты, откуда начинается закрутка.

— Как ты это сделал? — деловым тоном поинтересовался Фальконе, взяв себя в руки.

Да, он был под впечатлением, вот только это не значит, что он начнет визжать от восторга, как какая-то фанатка. Если он сможет достичь такого же уровня, то реализация его дальнейшего плана станет намного легче, ведь рано или поздно Готэм провоняет порохом.

— Нажал на курок.

— Хех, — снова хмыкнул Фальконе, — я отдохнул. Продолжаем тренировки.

В чем проявляется небывалая точность Леона? В его навыках? В его глазах? Или природном таланте? Фальконе — наследник мафиозной империи отца. Доны редко вступают в открытые перестрелки с конкурентами, но это не значит, что они не должны уметь пользоваться огнестрельным оружием. Винсент Фальконе, нынешний Дон и отец Кармайна, лично попросил Леона стать учителем его сына за баснословную сумму денег, значит он увидел в нём что-то...

И теперь Кармайн в полной мере понимал, что увидел его отец — навыки. Фальконе-младший начал понимать мысли отца. Личная сила важна, как и влияние. Без неё тебя никто не будет бояться и уважать. Винсент и в свои лучшие времена был намного слабее Курта, тогда почему Курт не сместил нынешнего Дона? Личная сила может проявляться в разных аспектах. Будь то харизма или обаяние. Именно благодаря им Винсент сумел заполучить преданность сильнейшего бойца.

По тиру снова раздалась серия оглушающих выстрелов.

Кармайн ставил грубую силу превыше всего. Хитрыми улыбками и красивыми словами ни один Дон не сможет подчинить себе весь Готэм. Если бы только Винсент был посмелее, то город уже давно перешёл во владение семьи Фальконе, но нет! Вместо решительных действий он заключил союз с Бертинелли! По сути, не считая других мелких группировок, именно эти две семьи правят теневой стороной Готэма. Если убрать с карты Бертинелли, то местные, китайские, русские и японские группировки легко будет раздавить одной атакой.

К молодому мафиози подъехала мишень. В этот раз Кармайн выложился на полную. Может быть, стрелял сейчас он не так быстро, как в прошлый раз, но зато благодаря этому он сумел поразить все жизненно важные органы, включая мозг, сердце и даже шею. Правда вряд ли в настоящей перестрелке ему дадут нормально прицелиться.

— Тебе нужно поработать над скоростью, — задумчиво проговорил Леон, — ты можешь попросить своих людей подготовить несколько столов с бутылками? Будем стрелять по ним.

*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*

Подчиненные быстро собрали со склада пустые бутылки из-под вина и организовали новое стрельбище во всё том же тире. Фальконе стоял в позиции стрелка и ждал команды от Волка, чтобы приступить к стрельбе. Стрельба по бутылочкам, может, и выглядит по-детски, однако это хороший способ повысить свою точность и скорость.

— Начинай.

Кармайн, не теряя зря времени, стал быстро нажимать на спуск. Если бы он целился более тщательно, то точность повысилась бы, однако сейчас ему необходимо поразить как можно больше целей за минимальное количество времени. Кроме того, при обычной стрельбе он не сможет развить свои навыки.

— Блять, — щелкнул языком мафиози.

Магазин уже был пуст, а вот число целых бутылок просело лишь на две. Остальные пять патронов он просадил в молоко. Это несколько разочаровало Фальконе: он считал, что сможет подстрелить хотя бы пять бутылок, а не две.

— Сосредоточься, — буркнул Леон.

— Я знаю. Лучше бы посоветовал что-нибудь дельное, — огрызнулся в ответ Фальконе, перезаряжая магазин.

— При попадании смещай руки на одном уровне.

Фальконе снова прицелился и выстрелил. Пуля попала точно в бутылку, после чего парень чуть повернул руки в сторону, восстанавливаясь после небольшой отдачи. Удивительно, но следующий выстрел тоже угодил в цель! Он попытался повторить ту же тактику с оставшимися бутылками, вот только в этот раз пуля прошла по касательной. Малая часть бутылки разбилась, а большая отскочила на другую, сбивая ту со стола. Она шумно упала на пол, но не разбилась, и начала катиться.

— Стреляй в неё, — довольно громко сказал Леон.

Фальконе мгновенно перевёл прицел на катящуюся цель и хорошенько прицелился. Он совсем забыл про скорость, поэтому старательно выжидал лучший момент для выстрела, и в итоге всё же попал в бутылку, правда, сделал он это не так, как нужно. Поняв это, Кармайн неохотно прицелился на последнюю бутылку и выстрелил в неё.

— Блять... — тяжело вздохнул Фальконе, перезаряжая оружие.

— Слишком тщательно целишься, — констатировал факт Леон.

— Знаю-знаю, — раздраженно промолвил Кармайн.

— На самом деле это не так плохо, но зависит от ситуации.

— Долго учился стрелять? — Фальконе вышел из кабинки и закурил.

— С самого детства, — мужчина сделал глубокий вздох, набирая в нос ядовитый дым от сигарет.

— Состоял в какой-то группировке? Или просто тяжелое детство?

— Одно другому не мешает, — пожал плечами Волк.

— Не хочешь говорить? Понимаю, — кивнул мафиози, — каждому из нас есть, что скрывать, — он выдохнул дым через нос. — Отец учил меня не вытаскивать скелеты из шкафов без веской на то причины.

— Весьма тактично с его стороны.

— Для Дона? — Кармайн странно посмотрел на собеседника. — Возможно. Но я бы посоветовал тебе почаще появляться на наших тренировках. В противном случае я найму другого инструктора.

— Извини за это, — Леон понимал своё положение здесь и старался не выпендриваться, — проблемы личного характера. Впредь я буду приходить чаще.

— Надеюсь на это, — Кармайн кинул бычок под ноги и раздавил его. — Продолжим?

— Конечно, — Леон зашел в зону для стрельбы.

Фальконе перезарядил пистолет в будке и задумался. Хоть его и раздражала политика отца, но это не значило, что он его ненавидит. Как раз наоборот, Кармайн чувствует его заботу, однако он уже давно не маленький мальчик. Кармайн молод и амбициозен, пока его отец становится слабее с каждым днём... Ему лишь остается надеяться, что старший оставит пост не из-за смерти.

Парень приблизил пистолет к лицу. Когда придёт время, он собственными руками завладеет всем теневым миром Готэма, а с полученными навыками Кармайн убьет каждого, кто встанет у него на пути. Он не его отец, которого парень уважает, он совершенно другой человек со

своими целями и видением мира. Именно он собирается укрепить семью Фальконе.

*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*

Леон вышел через черный ход из заведения Винсента и оказался в подворотне, где тусовалось несколько серых головорезов. Они посмотрели на него не самыми дружественными взглядами, однако трогать не стали. Всё же Леон вышел из базы самого Фальконе! А это уже что-то да значит. Впрочем, Волку тоже было совершенно плевать на серых людей, которые едва различались на общем немного светлом сером фоне.

Почему светлом? Леон заметил, что серый мир вокруг него стал чуть светлее. Если сравнивать этот цвет с тучами, то можно сказать, что любой прохожий может увидеть этот цвет в облачную, но не дождливую погоду. Раньше серость была темной и невероятно давящей, словно темные тучи вот-вот готовы разразиться громом, молнией и градом.

Значит ли это, что Леон смягчился? Возможно. Однако есть один момент, который кажется ему весьма ироничным. Его глаза настолько привыкли к серости, что яркая и разноцветная Селина после долгого контакта вызывает дискомфорт в глазах. Другими словами, глаза мужчины при виде девочки начинают быстро уставать. В то же время, он был безмерно рад увидеть кого-то в цвете.

Скрывшись между домами от глаз головорезов, Леон вытащил из инвентаря пакет с тетрадями. Даже после занятий с Кармайном он пока не может пойти домой, потому что у него есть кое-какие дела. Вот почему мужчина вышел на оживленную улицу и махнул рукой, останавливая серое такси.

На улице было довольно светло, что отражалось в сером солнечном свете, бившем в салон автомобиля. Благодаря пассивному курению нюх Леона притупился, поэтому местная вонь не сильно волновала его. Он поудобнее устроился на заднем пассажирском сидении, положив возле себя сумку, и обратился к водителю.

— Норз стрит, 23, пожалуйста. — Таксист кивнул и тронулся с места.

Леон немного волновался перед прибытием в место назначения. А ведь даже на тренировке с Кармайном он совершенно не нервничал. Он быстро достал из сумки расческу и начал приводить челку в порядок, чтобы выглядеть подобающе. На данной встрече необходимо произвести хорошее впечатление, в ином случае это может отразиться на будущем.

Серое такси ехало по серым улицам города. Серые дома казались на вид совершенно одинаковыми, так же как и люди, которые быстро проносились за серым стеклом. В какой-то степени Леон уже соскучился по яркой Селине, хоть с ней глаза быстро утомлялись от непривычного спектра цветов.

Через сорок минут езды такси остановилось перед серым зданием в Верхнем Готэме. Леон

Волк расплатился с мужчиной, оставив сдачу таксисту, и быстро выскочил из автомобиля. Нет времени сомневаться, нет времени на рефлексию. Леон смело поднялся по ступенькам к серой двери и, открыв её, зашёл внутрь.

Волк оказался в довольно просторном сером помещении, в котором было довольно много женщин и девушек, не считая дам, сидящих за стойкой регистрации. Леон, игнорируя женские взгляды, подошёл к регистратуре и обратился к девушке:

— Здравствуйте, — мило улыбнулся Волк, — у меня назначен урок через десять минут.

— Конечно, — девушка за регистрационным столиком ответила ему такой же улыбкой, — пройдите дальше до конца коридора и зайдите в первую дверь.

— Спасибо, — поблагодарил её Волк и обошёл стойку.

Серые коридоры в таких зданиях казались абсолютно одинаковыми. Леон подошёл к первой двери и открыл её, оказавшись в классе, где уже сидели несколько женщин. Они удивленно посмотрели на мужчину в их компании, который смущенно улыбнулся и сел на стул в самый дальний угол, доставая из сумки тетрадь с ручкой. Сюда он пришёл только ради бумаги для опеки. В другом случае он бы ограничился книгами.

Первый урок по воспитанию ребёнка скоро начнётся.

<http://tl.rulate.ru/book/28887/1187621>